Лу Чэнь был ошеломлен прямоотой и вежливостью Бай Ляня. Покачав головой, он спросил Бай Ляня: "Почему ты не избежал этого прошлой ночью? Я не использовал всю свою силу для того удара, ты же можешь...".

Бай Лянь прервал его и спросил: "Почему ты убиваешь меня?".

Лу Чэнь не мог перестать говорить и не мог сказать двум женщинам в комнате, что это был приказ Тяньлань Чжэньцзюнь. Хотите верьте, хотите нет, но как только это было сказано, это, вероятно, было большой бедой. Бай Лянь уже была впереди, но Су Цинью явно не имела отношения к этим вещам, и Лу Чэнь не хотел добавлять Су Цинью таких проблем.

В этот момент он даже пожалел, что привел Бай Лянь к Су Циню вчера вечером.

Однако сейчас говорить об этом было бесполезно, Лу Чэнь немного постонал, затем посмотрел на слабое и бледное лицо Бай Лянь в постели и сказал: "Я знаю, что странно говорить об этом сейчас, но я не убивал тебя. Это значит."

"Тебе есть что еще сказать?" Бай Лянь отвернул голову и сказал: "В любом случае, если ты не можешь ответить на мои слова, мне не нужно больше ничего тебе говорить".

Лу Чэнь вздохнул, и с этими словами, по сути, я больше не мог говорить.

Точно так же, кто бы ни был добродушным, Рен вряд ли станет разговаривать с человеком, который только что зарезал себя и у которого красивое лицо, верно?

Лу Чэнь облегчил свой голос и сказал: "Вчера вечером я привел тебя сюда. Первоначальное намерение заключалось в том, что существует разница между мужчинами и женщинами. Травма на твоём теле меня не устраивала. Я боялся испортить твою репутацию, поэтому пришел просить о помощи. Я думаю, что твоя травма почти стабилизировалась, так почему бы не позволить мне забрать тебя жить в другое место? "

Су Циньюй, который молчал с тех пор, как вошел в дверь, в этот момент удивился и посмотрел на Лу Чэня.

Бывший Бэйлянь без колебаний сказал: "Я не пойду, я останусь здесь и никуда не пойду".

Лу Чэнь нахмурился и сказал: "Это зеленый дом, если мы останемся здесь снова, то он будет сломан, если причинит неприятности другим."

Бай Лянь хмыкнул и сказал: "Мне сейчас не до тебя".

Лу Чэню пришлось снова уговаривать его, но в этот момент Су Циньюй, стоявшая в стороне, подошла и шепнула ему: "Забудь об этом, пусть живет, если хочет жить здесь. Это не имеет значения".

Как только Лу Чэнь поднял голову, чтобы заговорить, Бай Лянь уже улыбнулась и сказала Су Циню: "Отлично, спасибо, сестра Су".

Су Цинси улыбнулась, покачала головой и сказала: "Все находятся в одной комнате, и несколько мелочей не настолько важны, чтобы беспокоиться о них. Кроме того, ты близкий ученик Бай Чэньчжэна. Ты старше меня на одно поколение. Ты говоришь "сестра". "

Бай Лянь усмехнулся и сказал: "Мой учитель давно умер. Что мне нужно от этого бесполезного

поколения? Сестра Су, ты была моей благодетельницей прошлой ночью. Я должна называть тебя сестрой".

Сердце Су Цинси затрепетало без причины, а потом она подсознательно посмотрела, и точно, она увидела, что цвет лица Лу Чэня внезапно стал немного мрачным, и казалось, что он думает о чем-то неприятном.

□□□

Выйдя из дома, он подошел к двери. Лу Чэнь остановился и повернулся лицом к Су Цинъю. Су Цинъюй тоже остановилась рядом с ним и посмотрела на него яркими глазами.

На лице Лу Чэня появилось несколько извинений, и он прошептал: "Мне действительно жаль тебя. Я не ожидал, что она будет лежать здесь с тобой сегодня. Я знал, что не буду беспокоить тебя прошлой ночью. such.....".

Су Цинси покачала головой и сказала: "Я только что сказала, все в порядке, тебе не нужно принимать это близко к сердцу". После паузы она сказала: "Опять же, она может жить со мной. Какие у меня могут быть большие проблемы, я не вижу их, если только у тебя нет ничего, что ты мне скажешь? "

Лу Чэнь остолбенел, через некоторое время горько улыбнулся: "Больших неприятностей нет, можешь не сомневаться".

"Хм." облегченно сказала Су Цинъюин, затем поздоровалась с ним, после чего повернулась и приготовилась идти обратно.

"А, Цинъюй." позвал Лу Чэнь позади нее.

"Что случилось?" Су Цинчэн оглянулась.

Выслушала только искреннее лицо Лу Чэня и спросила: "Когда ты была свободна дома в эти дни?"

Я хочу приходить и видеть Бай Лянь каждый день. Когда ее травма немного улучшится, я сразу же заберу ее, чтобы она больше не досаждала тебе, хорошо? "

Су Цинчжан была слегка удивлена. Она больше смотрела на Лу Чэня, потом на мгновение задумалась, а затем кивнула: "Да, ты можешь прийти. У меня нет никаких серьезных проблем, и большую часть времени я сижу дома. Когда захочешь, приходи".

"Хорошо." Лу Чэнь улыбнулся и согласился, а затем отвернулся.

Су Цинцин смотрела ему в спину и смотрела некоторое время, пока Лу Чэнь не ушел, затем закрыла дверь и пошла обратно в спальню.

Пройдя два или три шага в комнату, Су Цинцин услышал, как Бай Лянь жалуется там: "Этот парень слишком лицемерен, он любит одеваться весь день и ночь, а еще сказал, что будет каждый день смотреть, как меня забирают мои травмы. Я Что это за травма, он никогда не сопровождает меня, и я хочу сказать, может он пришел, чтобы увидеть, как вы все верите! "

Су Цин на мгновение замер, затем покачал головой, но уголки его рта слегка приподнялись, как будто в глубине его глаз зажегся яркий свет.

□□□

Несмотря на то, что прошлой ночью он столкнулся с такой необъяснимой и удручающей странностью, Лу Чэнь не стал сразу же мчаться в зал Куньлунь, чтобы найти мертвую лысую голову для сведения счетов. Покинув резиденцию Су Цинъюй, он фактически выглядел как ни в чем не бывало, делал все как обычно, отправился прямо в плавучую тюрьму, готовый продолжать выслеживать местонахождение религии демонов.

Кроме Лао Ма, он никому не рассказывал о том, что произошло перед дворцом Куньлунь той ночью, поэтому ни у кого не было никаких сомнений на его счет.

Он стал жить одной и той же жизнью изо дня в день. Рано утром он поднимался на гору и первым делом шел к Су Цинъюю, чтобы навестить Бай Ляня. Потом он разговаривал и беседовал с Су Цинъюем. Затем он отправился в храм Куньлунь, или тюрьму Фу Юньси, чтобы разобраться с демонами.

Можно сказать, что многие люди теперь видят, что Тянь Лань Чжэньцзюнь постепенно переложил бремя борьбы с религией зла на плечи Лу Чэня.

В то же время в тюрьме отдела Фуюнь начали распространяться странные слухи о том, что выдающийся ученик истинного монаха заинтересован только в том, чтобы выследить того призрачного старца, и для достижения этой цели ~ www.wuxiax.com ~ Конечно, только один человек может говорить, и это Чэнь Янь.

После того, как Лу Чэнь упомянул Чэнь Куня в тихой комнате, с тех пор ему больше не разрешалось видеться с ним. Сам Лу Чэнь проходил мимо Чэнь Куня на час или два каждый день, что касается середины. Что было сделано и что было сказано - неизвестно.

Многие из тюремных надзирателей, пытавших Чэнь Сюаня, насмеялись над практикой Лу Чэня. Конечно, это сказано за кулисами. Неважно, насколько это ярко, но нужно же дать Тяньлань Чжэньцзюню по физиономии?

Лу Чэнь не мог даже рта раскрыть. Почему Лу Чэнь, новичок, открыл рот?

Если бы тебя так легко спросили, не показалось ли бы, что стражники глупы?

Прошло около пяти дней, и вдруг из тюрьмы распространился еще один слух, который потряс всех.

Казалось, что Чэнь Янь заговорил и рассказал Лу Чэню все секреты и информацию, которую он знал.

На мгновение внутри и снаружи Отдела Фуюнь возник тайный ток, и все в тюрьме были потрясены.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2566322>